

Все люди, которые охраняют снаружи.

Каждый раз, когда Цзи Наньфэн слышит вздох, сердце болит один раз, с утра до ночи, с ночи до полуночи, наконец, крик, наконец, заставляет людей чувствовать себя спокойно.

Доктор толкнул дверь, медсестра держала ребенка, а Цзи Наньфэн просто бросился к движущейся кровати и огорченно посмотрел на свою жену.

Мо Ликсин уже был измотан, и в тот момент, когда он услышал плач ребенка, он полностью потерял сознание.

"Эта мать очень велика. Мы хотим отказаться от детей несколько раз. Матери трудно отказаться от этого. Трудно издать хоть один звук. Нелегко продержаться так долго, сэр, вы можете быть хорошим. Жду твою жену". Доктор снял маску и сказал с большим восхищением:

Цзи Наньфэн ничего не сказал, но посмотрел на Мо Лисинь, не говоря ни слова.

"Это очень здоровый мальчик, поздравляю". Медсестры на стороне также прикреплены. Отдайте ребенка Джиму, который стоял рядом с ним.

Когда сердце Мо Ли снова проснулось, было уже на следующий день в полдень. Когда он проснулся, Цзи Наньфэн кормил его кашей за один укус.

"Кашляй и кашляй!" Одна не обратила внимания, ее подобрали.

"Проснись, нет никакого дискомфорта, хочется пить, хочется пить, я наливаю тебе воды, голоден, что ты хочешь съесть?" Мужчина поставил миску, вытер рот туалетной бумагой и продолжал говорить.

"Сначала помоги мне встать!" - сказала она, хотя так долго отдыхала, но ее собственный голос все еще был хриплым, и она чувствовала себя невероятно, потому что вообще не могла издать ни звука, но Цзи Наньфэн все равно понял это и быстро поправил кровать. Еще немного.

"Ребенок слишком шумный, боится, что это повлияет на ваш отдых сейчас, его вынимает мать, это мальчик, очень милый... жена ... тяжелая работа" Цзи Наньфэн, сидя на кровати, держа его за руку, и приложил ее к уголку рта, поцеловал, наконец, он сказал, что знал, что она не могла издать ни звука.

Мо Ликсин просто покачал головой и сказал: "Я очень счастлив".

Звук был тихим и тихим, но он все равно его слышал.

"Эй, внучек, мы смотрим на мою маму". В коридоре раздался голос Джим.

"Да, Ли Синь, проснись, посмотри на ребенка, хорошо выглядишь, он такой милый, брови думают о тебе, аура очень хорошая, рот и нос как у Наньфэна, стоит очень стильно, растет, определенно это красивый парень. Когда мать Цзи вошла в комнату и отдала ребенка сердцу Мо Ли, она продолжала говорить.

Мо Ликсин был беспомощен. Этот ребенок родился вчера. Как она это видела? Но это была всего лишь улыбка. Ни за что, сейчас я не могу издать ни звука.

"О, да, как зовут этого ребенка?" - внезапно спросил Джим. Раньше я была счастлива, и у меня не было времени думать об этом. Теперь ребенок думает об этом.

Цзи Наньфэн и Мо Ликсин улыбнулись друг другу.

Затем он сказал: "Я думал об этом раньше, девочку зовут Цзи Юньэр, а мальчика зовут Цзи Зируи".

Цзи-Мэн на мгновение задумался: "Что ж, хорошее имя, Цзи... сын... Руй. Мудрость"

Поболтав некоторое время, Дзиму сказал: "Я, возвращаясь, я дал Ли Синю куриный суп, возвращаясь и возьми его, кстати, скажи своему дедушке, старшему брату, как зовут ребенка..."

Сделав несколько шагов, я не почувствовал облегчения, возвращаясь: "Помни, не позволяй Ли Синю дуть ветром. Это месяц, ты должен сесть. В противном случае вы оставите корни в будущем".

Цзи Наньфэн кивнул. Он также знал намерения матери. Он думал, что он большой человек. Он, конечно, ничего не понимал в этих аспектах. Однако он уже сделал свою домашнюю работу и, естественно, знал это.

"Сяо Зируи, Сяо Зируи" Мо Ли полусидел, глядя на ребенка у себя на руках и указывая носом.

Цзи Наньфэн спокойно наблюдал за ним рядом. В уголках его рта тоже играла улыбка, которую невозможно было скрыть. У него была жена, и он был полон жизни.

Кнопка с пряжкой -

В дверь палаты постучали.

"Сердце, как поживаешь, моя крестная пришла навестить моего сына", - сказал Сюй Цинман.

"Руководитель группы, о нет, это директор, мы идем к вам!" Дай Мэн тоже повторил и понес корзину с фруктами.

"Как ты..." - Мо Ликсин был немного удивлен. Она не пошла в компанию после того, как забеременела. У нее был отпуск по беременности и родам в компании. Поскольку ее беспокоили проблемы безопасности, она ни разу не обратилась в компанию. Сюй Цин возвращался. Она не удивилась, потому что ей было скучно. В свое время она придет, но люди в компании... просто болтали в микро, поэтому я не ожидал, что они придут, ведь сегодня не праздник, как обычно, все равно надо идти на работу.

"Мы смотрим на вас от имени компании, одобренной сверху, ничего не делаем". Лю Фэн, возможно, знает о ее сомнениях, поэтому объяснил.

"ой! Что случилось с компанией, ничего особенного не случилось!" - спросила она.

"В этом нет ничего особенного. Если вы хотите сказать что-то важное, есть только одно, а именно: благодаря выдающимся результатам вашей компании на банкете Байша, это сделало нашу компанию еще выше, особенно наш отдел свадебного дизайна. Вы все еще не знаете, что из-за ваших отношений мы все получили повышение и выросли", - сказал Лю Фэн.

Она действительно их не знает...

"Дети, дайте мне, я меняю подгузники!" - сказал Цзи Наньфэн, который говорил без умолку. Я даже очень умело взял ребенка на руки. Взяв в руки новый подгузник, я смогла с легкостью сменить подгузник.

Есть такой человек, что бы он ни делал, он всегда может увидеть в этом благодать. Вероятно, именно Цзи Наньфэн является таким человеком. Для нового папы нет никакого ожидания беспорядка, но он похож на ветерана, каждый шаг сделан очень хорошо. Впервые все на стороне чувствуют, что даже смена подгузников так прекрасна.

Конечно, люди хорошо выглядят, то, что они делают, привлекательно, и часто смотрят телевизионные драмы, говоря, что они не боятся плохого сердца мужчин, они боятся красивых мужчин.

Дай Мэн и Лю Фэн видели меньше этой сцены. Я видел это только один раз. Просто этот мужчина был красивым джентльменом и джентльменом. Но в то время я чувствовал, что у этого человека всегда было чувство дистанции и его нельзя было обидеть. Я не ожидал увидеть это сегодня. Это действительно... ..люди собираются вместе, вещи делятся на группы.

Их режиссер прекрасен, и его личность также лестна. Я не ожидал, что ее муж будет не только

красивым, но и хорошей женой и очень хорошим мужем. Эти два человека действительно представляют собой сочетание неба и земли.

Я понял, я думал о том, чтобы понаблюдать за детьми, я не ожидал, что буду есть большой собачий корм. Забудьте об этом или размажьте по подошвам ног, спешите улизнуть, это место не следует больше обрабатывать, для одиноких собак величина ущерба слишком велика.

Однако после сегодняшней линейки вся компания, независимо от того, какой отдел, вероятно, знает сердце Мо Ли, у нового директора по красоте очень завидный муж.

Месяц пролетел быстро, а у Мо Ликсина все еще не было ушей, чтобы слышать о мире. Каждый день он оставался в больнице с хорошей едой и хорошей едой. Он весь день скрещивал одежду и тянулся к своей жизни.

Этот день - день выписки, но когда я только собрал хорошие вещи, позвонил мобильный телефон Мо Ликсина. После того, как я вышла замуж, я поняла, что это была бабушка Фейфэй, и теперь я нахожусь в больнице.

Поэтому они вдвоем забрали детей и поехали в больницу филиппинской бабушки.

Когда я увидел людей, мне стало жаль, что я уже ушел, но я оставил им письмо.

"Мистер Мо, когда я увидел это письмо, я, наверное, поехал на восток. В прошлом году вы больше заботились обо мне и Фейфее, и я благодарен вам за это. Фейфэй стал лучше благодаря вашей компании. Беспомощный, всегда есть смерть, но всегда есть что-то, что нельзя оставить. Фейфэй молода, и у нее травма в сердце. Я уже связался с детским домом перед смертью, но мне все еще не по себе, поэтому я надеюсь, что после этого ты станешь взрослым. Прежде чем, давайте взглянем и восполним сожаления в ее сердце. После того, как я умру, пожалуйста, позаботься о Фейфэй. Хотя это безжалостная просьба, это также последнее средство. Ты нравишься Фейфею, и я знаю, что ты хороший человек. У Фейфэя нет родственников. Без всякой причины я могу только просить за тебя."

Когда я увидел письмо, весь человек был опечален. Хотя она и ее филиппинская бабушка не знали об этом целый год, она также была оптимистичной и доброй бабушкой. Она также очень любила Фейфэя. Каждый раз, когда она видела Фейфэй, я чувствую себя необъяснимо знакомой и хочу быть рядом с ней.

"Пациенты уже нашли место для своих собственных могил. Если они этого не сделают, они придут, чтобы забрать останки. Эти двое - бабушка и дедушка бабушки! Покойный был парализован, живые такие, праздник печальный!" - сказал доктор, затем встряхнул меня и снова ушел.

"Будет ли Фейфэй все еще в детском саду, когда мы его заберем!" - сказал Мо Ли с медленным настроением на некоторое время.

"Во-первых, не паникуйте, бабушка все еще кремирована. Ты хочешь, чтобы она увидела это своими глазами? После того, как он войдет на кладбище, он снова поднимет его". Сказал Цзи Наньфэн.

С последствиями филиппинской бабушки было быстро покончено. Редко случалось, чтобы в этот день не было снега, но кладбище все еще было белым, и Цзи Наньфэн и Мо Ликсин отвели ребенка к бабушке Филиппины.

Фейфэй очень спокойно смотрит на надгробие, не плачет и не шумит, точно так же, как и никаких колебаний, но Мо Ликсин знает, что сейчас ей очень неудобно, потому что ее рука крепко держит ее одежду, прежде чем психолог Чжан Айчжэнь сказал, однако, это крайне непростая работа Фифи, но за последние шесть месяцев она много раз видела Фифи. Это действие исчезло. Иногда можно сказать одно или два предложения, но сегодня это действие повторяется снова. Знайте, что состояние Фифи ухудшилось.

"Фифи, бабушка отправилась на небеса, это очень красиво, бабушка будет очень счастлива, ты должна быть счастлива за бабушку, она будет смотреть на тебя, ты должна смотреть на это, только так бабушка будет счастливее, верно? ?? Сердце Мо Ли упало, и она сказала, прищурившись, и обняла ее.

"Ты... ты оставишь меня too...Is это правильно?" Фейфэй сказал редким, очень тихим голосом, с низкой самооценкой и жалостью, со слабым плачем, так что люди огорчены.

Мо Ликсин и Цзи Наньфэн посмотрели друг на друга и сказали: "Ну, после этого Фейфэй будет жить с нами. Я твоя мать. Дядя Наньфэн - твой отец. О, у тебя есть младший брат. Ты видишь. У меня пропал желудок. Разве ты не говоришь, что хочешь увидеть ребенка у меня в животе? Давай вернемся и посмотрим, хорошо?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/24248/1556888>